

ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА

WELTANSCHAUUNG (МИРОВОЗРЕНИЕ)

Мигель Серрано

ВВЕДЕНИЕ

По прошествии почти полтысячелетия с начала Великой Испанской Эпопеи единения и любви, развернувшейся в Америке, я, плод этой любви Испании, прибыл сюда, в земли господина нашего, дона Филиппа, чтобы передать вам (выражаясь на ясном испанском языке) мудрость, утерянную вместе с Александрийской библиотекой, мудрость, которую вы сможете восстановить через меня.

Здесь, в магической точке этой звезды, в Эскориале, усыпальнице королей, таком же мавзолее, как и пирамиды, мавзолее, где короли Испании ждут своего воскресения!

Арии кремировали умерших, другие народы погребают их в земле. Но существует и третий способ, способ великих йогов, которые не сжигают тела, но хоронят их, ибо способны растворить их, дезинтегрировать, и по вскрытии могил, там обнаруживают не труп, но Меч. Это — те, кто победили в сражении за бессмертие. То же самое происходило и с высшими мудрецами Даосизма.

Об этом и мы будем говорить, находясь в этой чакре Земли (быть может, в чакре Анахата), рядом с магическим Эскориалом, в честь моего короля дона Филиппа, сына возлюбленной, что умерла столь юной и столь прекрасной. Я прибыл с Южного Полюса, из города Предела, воздвигнутого трагическим героем Педро Сармьенто де Гамбоа в Магеллановом проливе в честь этого короля: из города Короля Филиппа, открытого трагическим ветрам немилости и судьбы. Я приехал сюда замкнуть круг. Круг визиготтской крови, столь героически в таком обилии пролитой там, крови "моих лучших гусманов", как говорил наш король. Guzman — дословно "благодный человек".

Я приехал с земли Утренней Звезды, что зовется также Вечерней Звездой, OYEUY и YEPUY на языке мапуче, на языке детей этой земли — арауканцев.

- **НАША КОСМОГОНИЯ**
- **ВЗРЫВ**
- **ДЕМИУРГ**
- **ОТВЕТ БЕССМЕРТНЫХ**
- **РАЗДЕЛЕНИЕ ИЗНАЧАЛЬНОГО ЯЙЦА. ОН-ОНА И ОНА-ОН**
- **ОРФИЧЕСКАЯ МУЗЫКА И АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ЧИСЛА**
- **ИСКУССТВО ФУГИ**
- **ДВЕНАДЦАТИГОЛОСНЫЙ КАНОН ИСКУССТВА ФУГИ**
- **ВОЛШЕБНАЯ ФЛЕЙТА**
- **ЗЕМНАЯ РАЗВЯЗКА**
- **БОГИ-УЗНИКИ**
- **ВЕЧНОЕ** **ВОЗВРАЩЕНИЕ** **И** **ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ**

- **ВОЙСКА ДЕМИУРГА**
- **ПЛАЗМАЦИЯ**

НАША КОСМОГОНИЯ

Наше видение мира, или наше мировоззрение (WEL TAN SCHAUUNG) просто и грандиозно это — космическая война.

Объяснение даже самого простого факта является труднейшей задачей, особенно когда речь идет о переводе на язык рационального мышления. Как и всегда, древние помогают нам в этом. Они используют символический, поэтический язык, язык космической поэзии, который обращается к иным центрам человека, и другому мозгу или к другим отсекам мозга, еще не развитым или атрофированным из-за отсутствия практики. Существует множество мозговых центров в человеке, как в его физическом теле, так и вне его. Мои книги помогают возобновить деятельность этих иных центров, и их нужно воспринимать чем-то большим, чем простой рассудок. (Особыми способностями к такому пониманию наделены высшие женщины, потому что, в отличие от мужчин, женщины в большинстве своем мыслят с помощью эмоционального центра, симпатического плексуса). Но наше WEL TAN SCHAUUNG, наша Космогония, должна быть понята Духовным мозгом. Высшим Сознанием, противостоящим Коллективному Подсознанию — высшим персонифицированным Сознанием.

Достижению этой цели служит музыка. В особенности музыка Баха. И только тогда, когда рациональный ум превзойден другой формой мышления, когда он находится в услужении, в распоряжении Божественной Сущности или надличностного Архетипа, когда "я" сливается с Монадой, происходит магия мгновенного познания, немислимой мысли, не воспоминаемого воспоминания.

ВЗРЫВ

Невозможно проникнуть в тайну первоначального взрыва (Big Bang). По аналогии с историей атомной бомбы мы можем сделать вывод, что именно здесь заключено начало Зла, начало извращения науки и технологии. Тот, кто произвел Первовзрыв во Вселенной, видимой земными, телесными очами, сделал это из злых побуждений, даже если это и был результат случая, случайности. В этом Взрыве — истоки создания пар противоположностей, атомов, частиц, астральных ветров, небесной механики и химии, законов, времени, притяжения и вечного возвращения одного и того же. Из этого Взрыва появились космические облака, светила, солнца, галактики. И все начало распространяться, расширяться, перемещаться в поисках некоего жизненного механического пространства. Это — империализм материи, Вселенной видимого света и ее неумолимых законов. Это — вторжение, происходящее за счет того, что представляется Ничем, но что в действительности является Иной Вселенной, управляемой не механическими законами Взрыва, а "иными законами" или же "вообще без закона", как определил это Ницше. Назовем эту Вселенную Вселенной Духа.

Это может показаться неким гностицизмом и даже дуализмом, но лишь чисто внешне, поскольку кроме этих двух Вселенных существует еще множество других, невероятных, как продукты чистого воображения, подобных частицам квантовой

механики, "майндонам" (от разум) или "вымышленным числам". Несуществующие вселенные, которые, однако, существуют.

Наше видение Космоса — это не манихейский дуализм (и следовательно не гностицизм). Это скорее — тантризм, Вотанизм, плюралистическое язычество.

Чтобы представить себе эффекты, обратимся к самому Первовзрыву и распространению его вируса в иной Вселенной, определяемой как Ничто.

Очень трудно постичь то, каким образом материальная Вселенная, подчиненная точным законам, основным законам химии, может опираться на Ничто, не будучи сама вечно творимой (что противоречит конечному числу ее механических сочетаний), но повторяясь в вечном возвращении одного и того же, но именно так — и только так — складывается база, которая поддерживает ее реальное или иллюзорное существование. Однако вследствие гравитационной энтропии эта экспансия должна была бы быть ограниченной, если бы Круг Возвращения не питался бы энергией, которую он крадет у этой иной Вселенной (где она бесконечна), извращая ее жаждой власти, вечно возобновляющейся "вампирической акцией", порабощением Времени, Бога Кроноса, превращением его в зона-прислужника, в митраистского Зервана. Круг Вечного Возвращения расширяет сферу своего распространения, проникая в иную Вселенную, вторгаясь в нее, искажая ее первоначальную чистоту, как совратитель, как "империалист". Он "питается" (если можно так выразиться) этой чистотой, этой "кровью", что дает ему возможность продолжать свое существование и увековечивать двоя конечную энергию благодаря такой экспансии. Этот круг и проистекающее из него порабощение расширяются, повторяясь. Подобно расплывающемуся пятну, Зло распространяет свое тлетворное влияние, свой ужасающий замысел, свое пространство и свое время.

Империализм (но не Империя — Imperium) — это начало упадка. Кронос, Время вращается по орбите вокруг какой-то точки, подобно тому, как мы движемся вокруг Кроноса-Сатурна. Это движение порождает гравитационные волны, которые поглощают нашу энергию и влечут нас к смерти. Экспансия видимой Вселенной происходит по тактическим спиральям, в согласии со стратегией развертывания, подобно петлям. Поэтому вечное Возвращение теряет свою силу в каждом витке.

И поэтому на одном из его поворотов начинается Рагнарёк (Ragnarok), сумерки Богов, в финале Кали-юги, железного века, нынешнего века.

Солнечный ветер может достичь зоны Великой Тишины, тотальной тишины, куда, казалось бы, не доходит никакая вибрация. И даже свет всасывается Черными Дырами, Черным Солнцем или "Звездной Трубой", Свастикой, где все обрушивается само на себя, все видимое и известное рациональному уму. Это — "Имплозия" (от латинского implodere — буквально "ворваться внутрь", противоположность (implosere) — буквально "взорваться, вырваться во вне" — прим. перев.), это — шагк иной Вселенной, к антиматерии, которая развивается в другом направлении и в которой господствует иное время. Время, еще неиспользованное, резервное. Еще не воплотившись, еще не пригвожденный к Полуденной Скале Вечного Возвращения Бог. Вечность — это неиспользованное Время, Время, хранимое в резерве, — говорил великий писатель и поэт Кнут Гамсун.

Механическая, основанная на теории Взрыва наука верит в то, что видимая Вселенная насчитывает около десяти миллионов лет, и что она прекратит свое существование в определенный срок.

Мудрые риши ведической Индии определяли периоды вечного Возвращения как Кальпы, Манвантары и Юги. Круги внутри других кругов. Мы находимся сейчас вблизи конца, когда поток бытия встречается с раскрытой пастью Волка Фенрира, в Кали-юге, в четвертом периоде, в железном веке (предыдущие три: бронзовый, серебряный и золотой, золотой век — первоначальный рай). Наша космогония знает и о пятой эпохе, которая наступит как результат Суда Кали-юги, о свинцовом веке, веке неопишемого ужаса. Таковы символические фигуры тантрической Алхимии, и именно со свинца вновь начинается процесс инволюции, после его трансмутации в нечто иное (после возвращения к Золотому веку, к Сатья-юге). В свинцовую эпоху сызнова начнется Великое Делание Героев. Там через Имплозию или антигравитационную науку станет возможной победа над антропией, над истертостью и "усталостью" материи. Эпохи будут выстраиваться в обратном порядке до тех пор, пока не будет добыто питьевое золото, Алхимическое Золото, *aurum potabile*, которое дарует бессмертие в теле Красной Враджды (*Rubero* — Красные Звезды-Гиганты). Этого можно достичь и до наступления Конца, осуществив прыжок в Иную Вселенную, Выход. Арийские риши называют "враджей" эту красную материю, остановленную как раз в критический момент ее расширения ("империализм" и истертость), закрепленную в Белом Карлике, немногим раньше второго, рокового этапа своего упадка, для того чтобы превратиться в мумию Небосвода (которая весит столько же, сколько свинец) или дезинтегрироваться в "обратном взрыве", вкладывая свою потерянную материю в чрево Некой Вещи, походящей на робота голема, который питается этим разрушением, чтобы таким образом начать все снова в другой Кальпе, в других циклах, в Вечном Возвращении.

Говорят, что мир — скорее мысль, чем машина. В таком случае, это — дурная мысль. И скорее кошмар, чем сновидение. Потерпевшее крах изобретение, чудовищная имитация. Извращение чего-то, что было Иным.

ДЕМИУРГ

Если верно то, что исток видимой Вселенной во Взрыве, то очевидно что "нечто" предшествовало Взрыву, нечто, что находилось по ту сторону и потом взорвалось. Даже если это было само Ничто, а точнее Иная Вселенная, недоступная материальному взору, иная материя. В какой-то точке Вселенной, в пространственно-временном комплексе, управляемом иными законами или вообще без законов... Нечто несуществующе-существующее, предшествовавшее Взрыву (Эксплозии) и Имплозии, эволюции и инволюции, находящееся за внешним и внутренним, но вырвавшееся с другой стороны и взорвавшееся.

Однако это произошло лишь в одной из бесконечных вселенных, которые существуют параллельно, оставаясь различными и совершенно не похожими друг на друга, подобно богам.

Почему это случилось? Было ли это простой случайностью или Некто спровоцировал это? Захотев выйти из вечности, из Ничто, чтобы произвести на свет эту дурную копию чего-то иного, что было невидимым, но бессмертным, прекрасным, вечным... То Недвижимое, что находилось по ту сторону, не могло бы ни выйти, ни стать несовершенным и волнуемым без вмешательства Кого-то, кто находился вовне и воплотился. Без воображаемой точки опоры. Без некоего подобия Робота, Космической Машины, Голема, который вышел из-под контроля и попытался

создавать на свой лад, "по своему образу и подобию". Как если бы на прекрасное творение Леонардо наложили бы мерзости Пикассо. Так что существование всей механической Вселенной, видимой материи, стало плохой копией, выполненной на прекрасной и драгоценной ткани сатанинским плагиатором. Палимпсестом. И именно поэтому в Природе, в лоне которой мы сейчас находимся, чувствуется присутствие иной, альтернативной Вселенной, что была заключена в темницу и подвергнута пыткам. В существах ее населяющих, в ее минералах, растениях, горах, реках, морях и даже звездах — во всем чувствуется ностальгия по утерянному совершенству, по Раю, который был и остается скрытым где-то внутри, в глубине.

И тот, кто сделал это, кто распространил этот мир, ставший мало-помалу жестоким и чудовищным продуктом вырождения, кто породил эту бессмыслицу, эту "сказку, рассказанную идиотом", кто заключил в темницу бессмертных, сковав и извратив их, кто распростер свою Империю и свой тлетворный дух даже вплоть до жилища блаженных — был Роботом, Демоном, Демиургом, Иллюзией, существом, лишенным онтологической реальности. Майей.

И это существо способно выжить в согласии со своими собственными механическими законами гравитационной энтропии лишь благодаря жертве бессмертных, высасывая их энергию и выпивая их священную кровь. И эта мертвая вселенная продолжает разрастаться вплоть до параллельных и противоположных миров. И таким образом она продолжает пятнать красоту и чистоту этого Несуществующего Цветка, несуществующего, но в то же время более реального, чем что-либо существующее здесь, по ею сторону.

ОТВЕТ БЕССМЕРТНЫХ

Наше мировоззрение — мировоззрение воинов. Оно порождено войной. Ибо в начале времен Некто объявил войну бессмертным, намериваясь похитить у них бессмертие, разрушив Асгард, Вальхаллу. Бессмертные не объявляли войны. Нет, она была навязана им, так что они вынуждены были реагировать на угрозу быть накрытыми иной "тканью", плагиатом, который погасил бы их небеса, их жилища, их изначальное Яйцо, который разрушил бы их тотальность.

Реакцией было вступление в войну и использование той же тактики и стратегии, что и атакующий: проникнуть во вражескую Вселенную, облачившись в посюстороннюю материю, чтобы подорвать эту Вселенную изнутри, оставляя при необходимости заложников, ставя на карту все в великом сражении циклов, добровольно идя на риск стать узниками Круга Вечного Возвращения.

Существуют бесчисленные миры, отличные друг от друга, но размещенные не в разных пространственных секторах, а как бы накладываясь друг на Друга, миры, скрещивающиеся или параллельные, не встречающиеся и не чувствующие друг друга, но контактирующие друг с другом интуитивно. В одном из этих миров, словно странное проклятие (Произнесенное Проклятие), и возник Демиург. И проник во Вселенную Духа, как болезнь, как вирус Uitrallve называли его арауканцы) взрывного характера. Он открыл там Окно или Рану и проник через них внутрь. И именно этот Взрыв вызвал цепную реакцию, достигшую ультра космического Яйца, космогонического Эроса, округло замкнутого, целостного в себе самом. И он разбил, разделил его.

Вот где начало Зла, разделения Антропоса, Мелотезии. Потустороннего светила, Виманы, Тотального Человека. Там же коренится и плагиат Демиурга и извращение этой Вселенной, которая некогда была чистой, прекрасной и совершенной. Взрыв разделяет, "атомизирует". Из интегральности изначального Яйца Демиург добывает путем разделения свои царства и породы, свои минералы, свои горы, реки, моря и воздух, своих животных и свои растения. Ностальгия во взгляде этих существ — даже во "взгляде" существ неодушевленных — это ностальгия по утерянной тотальности, по украденному единому миру (unus mundus). Извращение первоначального мира выражается в инволюции его субстанции. И наоборот, плагиат Демиурга на изначальной ткани соответствует неудавшейся попытке процесса эволюции, застрявшей на одной точке из-за творческой немоги, застывшей без возможности дальнейшего развития на неандертальском человеке, огромной гуманоидной обезьяне, как в продукте инволюции Человеческого Архетипа. Демиург скопировал человеческую форму Космического Архетипа, Антропоса, Тотального Человека, Бога, но он был не в состоянии наделить его душой. Более того, он извратил Божественного Человека, заключив его в тюрьму, трансформировал его в биологического робота, так и не сумев победить его. И животные — это кристаллизовавшиеся свойства Тотального Человека, принявшие видимые в биосфере формы. Так собака, к примеру, — это "бог наоборот", бог, безнадежно жаждущий восстановить свою божественность. Бог — по-английски god, а собака — dog, "бог наоборот".

Первоначальный мир, Парадеша, не находится ни в какой точке видимой Вселенной. Он — здесь, рядом, под нами или над нами: надо лишь поскоблить ткань, чтобы показалось истинное Творение. И там мы увидим Страдающего Бога, имеющего тот же человеческий облик. Мы должны отогнать змею, обвившуюся вокруг его тела и поработившую его разум гипнозом. Ведь однажды эти чары могут оказать необратимое воздействие!

Поэтому бессмертные вынуждены были вступить в эту войну, будучи поставленными перед необходимостью найти ответ на дьявольскую стратегию Врага. И поэтому они вышли из этой Двери или Окна, сквозь эту Рану, которую породил Взрыв в первоначальном Яйце, положив начало инволюции Божественных Существ, Дивья, Сиддха, Асов. И Парадеша, небесный Асгард, был утерян. Вот так боги превратились в героев.

РАЗДЕЛЕНИЕ ИЗНАЧАЛЬНОГО ЯЙЦА. ОН-ОНА И ОНА-ОН

Об этом таинстве рассказывает нам орфический миф. Но наша космогония расширяет и дополняет его., Орфическая легенда говорит нам о разделении на мужчину и женщину космогонического Эроса, Фанеса, Эрикепайоса. И Платон излагает тот же миф, поясняя, что изначальное существо было круглым, тотальным, самодостаточным, что оно было андрогинном. Да, оно было звездой, Антропосом. Ан — это человек (Анды, Андалусия), а Тропос — это форма. Светило, даже будучи шарообразным, скрывает форму человека, андрогина. Сам человеческий архетип ранее находился в атоме-семени Космогонического Яйца, заключенный в круг, который есть Вимана, НЛО, Колесница (позволяющая ему перемещаться в пределах своей собственной неподвижности), Уои§, Недвижимый Двигатель Аристотеля,

сущность Полюса, Ось, вокруг которой вращается Звезда, фиксированная в своей вечности.

После того как Эрос разделился в результате рокового деяния Демиурга, Божественный Мужчина теряет божественную женщину, Ян теряет Инь, Позитив теряет Негатив. И начинается Драма и Война, блуждания, исход, безнадежное странствование по демиургическим пространствам и временам. Бог теряет свою тотальность.

Во введении к книге "Мы. Книга о Воскресении" я попытался описать Дрину этого первого расчленения, потери и поиска сквозь времена, пространства и циклы Вечного Возвращения, Дрину разделения Изначального Яйца и скорбь утраты. Равно как и в моей книге "ОН-ОНА, Книга Магической Любви". Я дал имя "ОН-ОНА" Орфическому Яйцу, где ОН и ОНА слиты, едины. Под принуждением демиургического Взрыва (или использовав его сознательно!), ОНА отделилась и вышла сквозь Рану, щель в андрогинном Яйце. Она вышла, начав растекаться по бездонным глубинам далеких и темных миров. Она вошла в Становление. Гностицизм знал об этой катастрофе, рассказы о которой сохранились в "Пистис Софии", манускрипте, дошедшем до нас не полностью из-за пожара в Александрийской Библиотеке. Пистис София — это женский зон, опустившийся с разряженных небес, ставший узником в поисках Знания. И именно туда к ней приходит Христос, чтобы спасти ее.

Похоже, однако, что женское начало, отделившееся от ОН-ОНА, лишено онтологической реальности, истинного бессмертия, что лишь ОН обладает бессмертием в яйце ОН-ОНА, где первое начало — мужское, позитивное, ибо этот Андрогин — мужского типа, типа "Ян". Эта мистерия была частично известна средневековому Христианству под варварско-германско-гиперборейским влиянием, что дало повод к сомнениям и дискуссиям в отношении бессмертия женщины-Евы. В Дрине, занимающей нас, ее бессмертие зависит исключительно от Того, кто находит и спасает ее, от мужчины-Христа, который может, однако, и не найти ее. Все это дано в древнейших рунических текстах и в не-дуалистическом гностицизме. Наша космогония принимает и совершенствует это. Книга Бытия, документ допотопных времен, фальсифицированный иудеями, кое-что говорит нам об истории Лилит и Евы. Но только наша космогония дополняет Орфический Миф концепцией ОНА-ОН, помимо ОН-ОНА.

Если ОН-ОНА — это Андрогин с интегрированным женским началом, то ОНА-ОН — "андрогина" с внутренним мужским принципом. В первом Андрогине главенствует "Ян", мужской принцип, во втором "Инь", женский. И если ОН-ОНА в разделении Космогонического Яйца теряет свою женскую частицу, то ОНА-ОН теряет частицу мужскую. И оба должны будут начать поиск в далеких Вселенных, среди других материй и вибраций, чтобы восстановиться. Или ожидать возвращения своей половины около Источника. Касталийского Источника.

Понимание этого Мифа было интегрировано в нашу Космогонию через миннезингеров, в свою очередь унаследовавших его от гиперборейских бардов. Этот миф также исполнялся в Греции ликийским поэтом Олином и проповедовался гиперборейскими жрецами Апполона в Делосе: Аллуиной, Арге и Опи. Позже Греция забыла этот миф в дорическо-ионийском смешении. Но северные германские народы всегда несли его в памяти своей чистой крови, в ритуале Магической Любви и поклонении женщине-магу, спутнице Героя, Валькирии.

Со вступлением Богов в поиск и битву внутри демиургической Вселенной с необходимостью произошло разделение между существами, обитающими в этой Вселенной. Одна часть имеет божественное происхождение, другая лишена онтологической реальности. Есть и третья, о которой мы будем говорить дальше. Это — люди-звери.

ОРФИЧЕСКАЯ МУЗЫКА И АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ЧИСЛА

Уход от вечности и проникновение в пространство-время предполагает мутацию. Орфей потерял свою Евридику. Он видел, как она удаляется в бесконечные пространства, уменьшается в размерах, становится узницей Вечного Возвращения внутри чрева Кроноса, и лишь "случай, исполненный смысла", или "закон солидарности" позволит ему вновь найти ее, — ее, оторванную от зеленой плаценты, Зеленого Луча. И ОН-ОНА отделило часть своего ОН, чтобы отправиться на поиски своей ОНА.

Очень сложно нам, остающимся здесь, понять то, в чем заключается эта Драмаразделения Орфического Яйца. Орфей рассказывает это в символах: Ночь была птицей с огромными черными крыльями, уронившей серебряное яйцо, столь ослепительное, что лишь сама она могла смотреть на него. Над этим Яйцом находилось Небо. Под ним — Океан, бывший также Хаосом. Серебряное Яйцо разбилось, и появилось существо с золотыми крыльями. Это был Эрос, Любовь, что заставил совокупляться Небо и Хаос, породивших Вселенную.

Рациональным умом невозможно понять причину разделения Первоначального Яйца, Протогона, Монады, Пуруши, о которой говорит нам индийская философия санхьи. Иудаизированная математика, принятая и арийским мышлением, также вряд ли сможет нам помочь. Помочь может только Музыка (Орфей был музыкантом) в том смысле, который она имела для Шопенгауэра, музыка Архетипов, движущихся во времени. Это — орфическая математика, Архетипическая Математика, математика архетипических чисел, которая и является истинной музыкой. Музыкой Баха.

Именно так, с помощью "искусства фуги" можно предчувствовать, предпонимать разделение ОНА-ОН и ОН-ОНА. ЕГО и ЕЕ побег (на латыни fuga — побег, бег). Эту Драму и эту Ностальгию.

Орфей был музыкантом, который околдовывал всю природу, горы, реки, деревья, животных и птиц своими песнями. Таким же был Кришна и сам Вотан, учитель рунических музыкантов и поэтов, Runenlautern, Harmanen. Сами руны — это орфические числа или архетипические ноты Одина.

Как и во всех инициатических историях, в орфическом мифе не один уровень. Существует и тайный план, известный лишь в Элевсии жрецам и жрицам касты Эвмолпид. Только Гесиод дает нам кое-какую информацию о совокуплении Зевса с его второй сестрой, Деметрой, порождая единственную дочь, Персефону. Об этом не говорится открыто, поскольку Деметра — жена Посейдона, или во всяком случае, так считает большинство. Такова история для непосвященных в орфизм. В Элевсии эта глубочайшая мистерия открывалась в ее наиболее эзотерическом смысле. Об этом говорит профессор Б.Керений в своей работе о греческих богах, которую он прислал мне с дарственной надписью. И миф о разделении Орфического Яйца, Эрикепайоса.

Космогонического Эроса понимался именно так, как понимает его наша Космогония. Потому что это было и остается гиперборейским откровением.

Сегодня люди пользуются семитскими числами, которые служат для сложения, вычитания, умножения, деления, — то есть для операций рассудочного мышления. Но они не годятся для единого мира (*unus mundus*). Существуют однако другие числа, например, римские, которые не годятся для сложения, вычитания, умножения или деления. Но именно их, а равно и другие типы секретного исчисления, использовали римляне для строительства своих мостов и акведуков, инкии атумаруны — для своих городов, майя и тольтеки — для своих пирамид. Египтяне и люди предыстории, великие "Бхараты" — для своих Вимана, Летающих Колесниц.

Архетипические числа, орфическая математика и музыка. С их помощью совершается разделение ОН-ОНА и ОНА-ОН. С их помощью можно также проникнуть в эту Драму, в эту глубочайшую Мистерию.

Там покоится Яйцо из Зеленого Серебра ("Yonder lie the Silver Green Egg"). Оно кажется зеленым сознанию, остающемуся в пределах пространства-времени. Там оно так неподвижно, как если бы его не существовало. Более того, есть бесконечное множество Яиц, и все они — несуществующие, так что кажутся одним единственным. Одно из них разделяется, в то время как другие остаются в резерве, не разделенными. Рядом с этим Яйцом было и другое, не занимающее никакого пространства (словно бы его там и не было!), но лишь с той небольшой разницей, которую можно считать и огромной, что его женское начало, его "Инь", было чуть больше, чем его "Ян". И поэтому это было ОНА-ОН, противоположное, но однако солидарное с ОН-ОНА. И оба они оставались спокойными, тотальными в себе, существующими внутри, погруженными сами в себя, в ОН и ОНА, в ОНА и ОН. ОН-ОНА! ОНА-ОН! (Слова, наши слова в этом пространстве-времени... Они — узники этого Кольца Вечного Возвращения, лишь попытки понять, почувствовать, проинтуировать... Нет, только орфическая музыка и музыка Баха...)

Даже когда ОН-ОНА и ОНА-ОН завершены в себе, погружены в собственную ОНА или собственного ОН, они творят божественную комедию Любви, Любви без Любви, поскольку оба они — Андрогины, и у каждого есть собственный ОН и собственная ОНА внутри. Они находятся в мире, но они вечны, неподвижны как дерево, как статуя. Они стерильны. Яйца, не разбивающиеся, не подверженные постороннему влиянию.

В демиургической Природе мы сталкиваемся иногда с тем, что некоторые примитивные организмы-гермафродиты совершают комедию "любви без любви" с другими гермафродитами. В платоновском мифе также можно заметить нечто подобное, хотя это — лишь демиургическое извращение, дегенерация времен упадка ионийской и иудейской демократии Перикла, далекой от исторического величия Спарты.

ОН-ОНА и ОНА-ОН — скорее соратники, чем возлюбленные. Это — два солидарных светила. И поэтому, когда разделяются ОН-ОНА, ОНА-ОН по закону солидарности, правящему полновластно в этом альтернативном мире (в силу синхронизма и потому, что Высшая Честь — это Верность), тоже разрывается, разделяется. Таким образом, можно говорить о "цепной реакции" (и одновременно о солидарности, верности), пробужденной демиургическим Взрывом, доходящей вплоть до Иной Вселенной, до

плоскости иной материи после обретения точки внешней опоры, "рычага", позволившего начать динамический процесс.

Мы думаем, что это был акт высшей воли, высшей, отчаянной воли, перед опасностью уничтожающего заражения, эпидемии, угрожающей всей первоначальной Вселенной, вызвавшей разделение Космогонического Эроса, Орфического Яйца, Эрикепайоса, Фанеса, Протогонаса. Но это было только одно Яйцо из несчетного числа Яиц, действовавшее за всех и для всех, начиная дело, сопровождаемое другим Пуруша, чуть отличным, немного более женским, в котором было немного больше "Инь", ОНА-ОН. И оба покидают часть их самих, Вальхаллу, Рай Асгарда, Город Бессмертных Богов, чтобы выйти через эту вымышленную квантовую точку, сквозь это Окно или Дверь, сквозь Рану, открытую Взрывом, сквозь эту Черную Дыру, упав с полных тревоги небес в концентрационную Вселенную Демиурга, в плоскость Демиурга. И все для того, чтобы сразиться с распространением Империи Ночи, Империи Зла.

ИСКУССТВО ФУГИ

Подобная воздушному пузырьку, легкая, словно балерина, словно баядерка в зеленых тюлевых одеяниях, ОНА отделилась от ОН-ОНА. И ОН видел, как ОНА удаляется, пронесется сквозь Рану, долго, долго падает головою вниз, как развеваются ее золотые волосы и покрывала, подхваченные звездными ветрами. ОНА падает в зону тотальной тишины, начинает вращаться, слабеет во власти Кроноса, узница Круга Вечного Возвращения, закона тяжести, царящего там, Кальпа за Кальпой, Манвантары и Юги. ОН видел, как лишается ОНА свежести Асгарда, всегда воплощающая, жаждущая познания, с зажженным светильником в руке.

И ОН не мог противиться этому видению. Частица его самого также пересекла Рану и опустилась в поисках ее, чтобы не оставлять ее там одну, потому что его Честь — это Верность, и ОН не мог бы продолжать своего существования без нее.

И это был Христос в поисках Софии, Мудрости. Это был Бальдр, распятый Бальдр, и Вотан, пославший своего сына, Бальдра туда.

И ОН низвергнулся в необъятные пространства, в демиургическую протяженность вниз головой, с распростертыми руками, на это поле Битвы, как руна 1R, руна Смерти, сжимая в руке меч. Оба искали, преследовали друг друга, не имея возможности соединиться, вращались как Свастика Исхода, Свастика потери небесного Асгарда, Первой Гипербореи Зеленого Луча.

Как мы уже говорили, только часть ЕГО покинула предкосмическое Яйцо, Зеленый Асгард. Но и эта часть не уместилась бы там, внизу: она была слишком велика, ведь это был Вотан, Бог, пришедший из-за звезд. Поэтому Некто, как основная часть ЕГО самого, вынужден был остаться ждать, словно у края Источника, наблюдая собственную Дриму как бы извне Самого Себя, неспособный вмешаться, как Паралитик Вечности, как Резервное Время или Последний Батальон Эйнхереев.

То же произошло и с НЕЮ в ОНА-ОН, только в другой пропорции. ОНА видит как отделяется часть ЕГО, падает как руна 1K головою вниз и с распростертыми руками. И ОНА пойдет на поиски, держа в руке Лампу Чистого Несотворенного Света. И ОНА тоже уйдет не вся, оставив главную часть себя самой в пред космическом Яйце. ОНА

— это Фрейя. И по мере того, как ОНИ спускаются по небесам, по разряженным пространствам, они сокращаются, дробятся еще больше, образуя отряды, кланы, семьи, рода, которые суть Одно, ОН, Бог, Бальдр, Вотан, ОНА, Богиня Фрейя. Ибо только так они могут поместиться здесь. Но с каждым разом ЕМУ все труднее узнать ЕЕ, а ЕЙ ЕГО. Их единая сущность разделена и раздроблена в множестве. И поэтому ОН мог бы любить всех ИХ, оставаясь верным Одной, потому что в каждой ОН находил частицу ЕЕ, но только в аккумулятивной напряженной Одной Единственной, достигнув самого высокого тона Души, ОН сможет узнать ЕЕ и вновь вобрать в себя.

Мы говорили уже: ОНА, отделившаяся от ОН-ОНА, лишена онтологической реальности, будучи лишь малой частицей тотальной ОНА Яйца "Ян". Этого не достаточно для обретения полного могущества в демиургическом мире. В ОНА-ОН происходит то же самое, лишь в обратном смысле, потому что доминирует "ИНЬ". ЕЕВечность может быть восстановлена только через воссоединение с НИМ. ЭтуВечность можно достичь только с помощью посвячительной практики Магической Любви (A-MOR). Достаточно будет спасения одной Единственной частицы ЕЕ, для того, чтобы все остальные добились того же.

Это — одна из самых высоких Мистерий нашей Космогонии.

ДВЕНАДЦАТИГОЛОСНЫЙ КАНОН ИСКУССТВА ФУГИ

Повторим вместе с Новалисом, что не все люди равны, что недостаточно обладать человеческим обликом, чтобы называться человеком. Многие обладают этим обликом, но людьми при этом не являются. Это относится как к мужчинам, так и к женщинам.

Если ОН вновь встречает ЕЕ и заключает ЕЕ в себе, интериоризирует ЕЕ благодаря Магической Любви, A-MOR, ОН возвращает таким образом свою вечность, вновь обретая онтологическую реальность, которая была отнята у НЕГО после ЕЕ отделения от яйца ОН-ОНА, после того, как ОНА отделилась и пала. ОН вновь находит ЕЕ, встречается с НЕЙ внутри себя, в своем Я, в SELBST. И лишь сейчас, вновь превратившись в Андрогина, в Тотального Мужчину, ОН будет готов к встрече вне себя самого с божественной женщиной, с другой ОНА, в свою очередь ищущей воссоединения со своим ОН, потерянным в небе ОНА-ОН. И они будут любить друг друга Любовью без Любви, в божественной комедии Любви (A-MOR), два Андрогина, Абсолютный Мужчина и Абсолютная женщина. Это будут две звезды, два солнца, две Вимана в неподвижном движении по ту сторону звезд. Два воина, одержавшие Победу.

Именно так надо понимать миф из арийской, гиперборейской, допотопной, еще не искаженной Книги Бытия об истории Евы и Лилит. Лилит была валькирией Люцифера, Люцибела, его мистической женой, Энойей, его мистической сестрой, пришедшей из яйца ОНА-ОН.

Адам и Ева — это он и она, но с маленькой буквы, это — люди-животные. Люцифер и Лилит (Вотан и Фрейя) — это ОН и ОНА, с большой буквы. Это — асы, божественные сиддхи Асгарда, Дивья. Адам и Ева — это только мужчина и женщина, частички позитивного и негативного, оторвавшиеся от ОН-ОНА и ОНА-ОН и лишенные онтологической реальности. Лилит — это Медея, вручившая Язону Золотое Руно. Это

— Репане де Шуа, хранительница Грааля. А Люцифер — это Бальдр, Водан, Кетцалькоатль, Утренний Свет, Звезда, неподвластная Демиургу.

"Искусство фуги" исполняется во времени, то есть имеет свой ритм, свой размер. Более того, проникнув сюда, архетипические Ноты-Боги вращаются по спирали, как в зеркале. Вынужденные реализовывать свою эссенцию во времени, они должны будут вернуться обратно к прошлому: с помощью Левосторонней Свастики, Свастики Возвращения.

Таким образом, в "двенадцатиголосном каноне" Искусства Фуги Бах зашифровал свою подпись, составленную из четырех главных мотивов (ОН, Она; ОНА, Он— Ре, Фа, Ми, До: В-А-С-Н, БАХ). Да, Искусство фуги составлено как зеркало. Это — циклическое произведение как и CREDO Мессы Си Минор. Это — бесконечная Музыка, не имеющая ни начала ни конца, и предназначенная для исполнения не столько материальными инструментами, сколько Сознанием и Сознанием же ее следует и воспринимать. В целом это произведение — монументальная попытка тотализации, индивидуализации и возвышенный рассказ о разделении, о поиске восстановления утерянной тотальности в конце жизни, в конце цикла воплощения Божества. С четырьмя свободными мотивами, которые Бах вводит в финале, все должно остаться незавершенным, поскольку здесь сюжет переходит на другую сторону зеркала, где вновь начинает разворачиваться, но уже в обратном порядке, окончательно безвозвратно. (Если это так, то необходимо начать в новом цикле все заново, но уже кому-то другому... Кто знает, может быть мне...) Эти четыре мотива должны переплетаться с основной мелодией, повторяющейся в фугах и канонах с момента Начала Времени. Но Бах умирает, оставляя нам незаконченный рассказ о божественном поиске и войне. О ностальгии ОН-ОНА и ОНА-ОН, о гиперборейской вселенной Зеленого Луча, о невозможности обрести ее заново, когда бы то ни было...

ВОЛШЕБНАЯ ФЛЕЙТА

Есть еще один музыкант, который лучше всяких слов выражает ту Драмму, которую мы пытаемся здесь описать. Это — Моцарт и его "Волшебная Флейта".

Концепция Густава Юнга об Ашта и Аштиш, а также основная сюжетная линия "Степного Волка" Германа Гессе были почерпнуты из этого музыкального произведения Моцарта.

Говорят, что символизм "Волшебной Флейты" был инспирирован масонскими доктринами, и что их публичная экспозиция стоила Моцарту жизни. Надо заметить, что профессор Юнг и Герман Гессе тоже имели отношения с Масонерией. К примеру, очевиден символизм Демиана у Гессе. Он — каинист, сын вдовы, Евы. В одном списке масонов, который был опубликован однажды во время моего пребывания в Швейцарии, значилось и имя Юнга. Этим фактом можно объяснить и некоторые противоречия в его анализе личности Адольфа Гитлера и немецкой души, который он включил в разбор темы о "коллективном арийском бессознательном".

Однако, лично я не вижу ничего, что могло бы связывать тематику "Волшебной Флейты" с Масонерией. Она скорее имеет много общего с гиперборейской традицией и гиперборейским откровением, а также с высочайшей поэзией Любви германских миннезингеров. Если Моцарт и был убит масонами, так это из-за его свободомыслия и

независимости, а также из-за того, что его произведение было слишком великим, слишком опасным, слишком немецким.

Моцарт великолепно описывает нам два типа существ, которые населяют нашу Вселенную. Первый тип — это полубожественные герои, вирья (в индуизме). Таковы Тамино и Памина. Второй тип — простые животные, извращенные Демиургом. Таковы Папаген и Папагена. В "Степном Волке" полюса представлены Гарри и Герминой, женской вариацией Германа (Германа Гессе), его души. Это — Апшиз и Ашта, ОН-ОНА и ОНА-ОН, разделенные и ищущие друг друга.

Божественная пара, Тамино и Памина, избирают процесс тотализации, орфической индивидуализации посредством инициатических испытаний, плоть достижения Звезды, Солнца, под руководством Мага-Учителя по имени Зороастро, намек на персидского Заратустру, Зороастра, воплотившего в себе именно арийское, а не еврейское и не масонское посвящение.

По мере углубления в эту космогонию мы можем объяснить себе символизм флейты Тамино и "коробочки с колокольчиками" Папагена.

Божественная пара стерильна. Человеческая — Папаген и Папагена — соединяются для воспроизводства, для нового разделения и продолжения человеческого рода. У божественной пары — Тамино и Памины — рождается Внутренний Сын, алхимический Rebis, Гомункул.

Быть может и не сознавая до конца того, что музыка — это божественные архетипы, движущиеся во времени, облаченные в эфирную плоть, Моцарт, божественный Моцарт передал нам на своем языке вечное, ясное и прозрачное откровение: Люцифер и Лилит — это Тамино и Памина. Адам и Ева — Папаген и Папагена. Два несмешивающих человечества, не имеющие точек соприкосновения, радикально различные типы существ, хотя и облаченную в одну и ту же человеческую форму, схожие лишь по видимости. В них сам Архетип выражает себя диаметрально противоположным образом, вкладывая в эти пары прямо противоположный смысл.

Я соотнес бы "Волшебную Флейту" с Новалисом, посвятил бы ее ему. Подобно тому, как в "Искусстве Фуги" Баха звучит и реализуется "высшая тональность души" над безднами, где цветет огненная лилия Вечной Любви, A-MOR, так и Моцарт приносит к нам. В наше время, архетипическую легенду, которая в царстве вечности едва укладывается в неподвижный вздох статуи. Моцарт заставил это дыхание двигаться, изливаться во Время. Даже сейчас это дыхание веет сквозь души избранных и испытывает невыносимые муки, проникая в наше сознание.

ЗЕМНАЯ РАЗВЯЗКА

И в нашем мире мы все время сталкиваемся с абсолютным неравенством существ, облаченных в одну и ту же человеческую оболочку. Подавляющее меньшинство — это дивья, божественные сиддхи, почти не встречающиеся в Кали-югу. Редки полубожественные вира, герои. И, наконец, во множестве наличествуют человеко-животные, шудра. (Мы используем здесь санскритскую терминологию арийского тантризма Индии, уже знакомую читателям наших произведений.)

Божественные дивья и сиддхи соответствуют частицам ОН, отделившимся от ОН-ОНА, не смешанным с человеко-животными и пришедшим на поиски своих ОНА, своей утерянной тотальности, вступившим в сражение с Демиургом и его воинами-роботами, шудрами. Вира — это дети дивья, полюбивших "дочерей человеческих", смешавшихся в виде исключения с земными женщинами; дети ангелов, совершивших "расовый грех" и загрязнивших свою огненную, над-звездную, гиперборейскую кровь, кровь Зеленого Луча. Это — Герои легендарных времен.

Нечто похожее случилось с женщиной. Лилит — это божественная женщина, Ева — земная. Валькирия Лилит — ОНА, отделившаяся от ОНА-ОН, чтобы отправиться на поиски своего ОН, своей утерянной тотальности. Но ОНА не смешивалась с человеко-животными, с земными мужчинами, оставаясь здесь, в земном мире, на короткий промежуток времени как жрица Магической Любви (A-MOR), кактантрическая йогиня и девственница. Это — женщина-гуру. А также героическая валькирия, спустившаяся столь низко лишь для того, чтобы помочь вира в его битве.

Герой, как мы уже сказали, ищет свою жену во всех женщинах, пока не убедится, что он может обвенчаться с Нею лишь внутренне, поместив Ее внутри себя. Без сомнения, священное целомудрие воина — идеал для такой битвы. Внешний, профанический брак — опасная ошибка для мага посвященного. Когда вира встречается с НЕЮ из ОНА-ОН, вечной возлюбленной того, кто есть ОН-ОНА внебе Зеленого Луча, то ОНА в этом кольце Вечного Возвращения появляется как его валькирия, его Аллуина, его Медея, и тогда его душа занимается пламенем, ведь Он нашел лик для своей души, для своей ОНА. Это — Полдень Вечного Возвращения и Откровения.

Существует скрытая мистерия, которую мы также попытаемся немного приоткрыть. Это касается вечно женственной сущности ОНА-ОН, представленной частичкой своего трансцендентного Я, которая отделяется и распространяется по мирам Демиурга, вплоть до нашей земли. ОНА-ОН разбивает свое пред-космическое яйцо в силу солидарности с ОН-ОНА, в силу Любви без любви, Вечной Любви "A-MOR" И ОНА вынуждена отправиться на поиски ЕГО.

Но последняя сущность женского начала выражается в отказе от своей вечности. Встретившись с НИМ в Кольцах Вечного Возвращения, ОНА вручает Ему свою вечность, оставляя в его руках тайну его собственного чудесного Воскресения, давая ему божественную энергию, чтобы Он смог продолжать битву. Она предлагает Ему свое собственное бессмертие, чтобы Он смог достичь финальной Победы. В его триумфе Она также обретет и свою Победу. Она должна умереть в этом мире, чтобы потом проводить его в Вальхаллу, чтобы "мертвой любить Его еще больше" согласно замечательному выражению Шелли. А пока Она будет сражаться через Него, ожидая Его в Вальхалле. И Он ответит на этот жест солидарности своим Триумфом, сделав Ее снова Бессмертной через свою Победу, дав проявленный лик своей единственной Возлюбленной, своей внутренней Она, обвенчанной с его душой. И тем самым Он преобразит ее в абсолютную женщину, а сам, восстановив свою тотальность, но уже на сей раз сознательным образом, станет Абсолютным Мужчиной.

В этой мистерии выражается высшая женственность ОНА-ОН и абсолютная Мужественность ОН-ОНА, Абсолютной женщины и Абсолютного Мужчины.

И в пред-космическом разделении и новой встрече в земном мире для Него есть только одна, единственная Она, и других просто не существует. Возлюбленная,

которую герой встречает здесь, единственна, и Он обязан хранить Ей верность повсюду, во всех вселенных и даже по ту сторону звезд.

БОГИ-УЗНИКИ

Древние были правы, изображая богов в человеческом облике, поскольку это — Архетип, проявляющийся во всех Вселенных. Сами Звезды суть гигантские люди, заключенные в темницу природы и постоянно повторяющиеся во все меньших и меньших размерах. Мы не видим обитателей иных миров, поскольку их материю не в состоянии воспринимать наши глаза, созданные для восприятия объектов только нашего земного пространства и в нашем земном времени. "Небо имеет форму человека" — говорил Сведенборг. Все устроено подобно некоторым персидским, китайским и индийским миниатюрам, на которых внутри людей и животных изображены другие, меньшие по размеру, но схожие по форме, существа. Так что и мы сами, и внутри и на поверхности звезды были бы подобны клеткам тела Гиганта, звезды-узника, который может освободиться только благодаря нашим усилиям и в результате нашей победы над Великим Тюремщиком. Но этой победе, увы, зачастую препятствует и сам бог.

Вся эта Вселенная видимых и материальных звезд из огня, льда и плазмы — это поле Демиурга, тюрьма, куда он заточил богов, поработив их. Он набросил на предсуществовавшую иную божественную Природу ткань своей фальсификации и продолжает растягивать ее вплоть до миров бессмертных, выигрывая битву за битвой до тех пор, пока все не будет разрушено благодаря его собственным чисто механическим действиям, по завершении Кальпы, когда будет исчерпана его конечная энергия, и он будет вынужден начать заново всю ту же историю, так как одним из его основных узников является бог Времени— Кронос-Сатурн, который сам по себе вечен. Таким образом боги сами позволяют уцелеть своему палачу, питая его своей энергией, которая восстанавливает его Волю к Власти и дает возможность начать все еще раз и еще раз в Вечном Возвращении одного и того же. Демиург всегда находит пищу, которая позволяет продолжить его существование, существование Космического Вампира. Он удерживает божественных узников внутри гипнотического круга своей дьявольской воли.

Но существуют и иные Архетипы и Зоны. Вся Плерома и такие сущности как теософский Майтрея и Христос иудео-христианства — это добровольные агенты на службе у Демиурга. Таким же агентом является и Сила Тяготения (в противоположность силе Плазмации) с ее гипотетическими гравитационными волнами, а следовательно, сами Пространство и Время.

Механистическая наука наших дней, рационалистическая и так называемая "объективная" техника, материалистическая механика и разновидности химии имеют дело только с видимой Вселенной, наполненной лишь математическими абстракциями, а не конкретными предметами. Ученые, практикующие такой подход, и не представляют себе, что такие понятия как измерение, сила, энергия суть разумные существа, обладающие кроме всего прочего человеческой формой, хотя и остающиеся невидимыми для телесных очей. Горы, реки, моря, деревья — все это чувствующие, разумные и архетипические существа, невидимые для большинства людей. Но дивья и вира Предыстории знали об этом и могли поддерживать связь с этими существами. Их наукой была Геомантия. Но не все боги были поражены

демиургическим гипнозом. Как мы только что сказали, некоторые из них начали сотрудничество добровольно, наивно убежденные в том, что они могут соучаствовать в фальсифицирующих действиях Демиурга, но в решающий момент повернуть ход событий к более позитивной цели. Они, возможно, хотели тем самым избежать великих катастроф, Рагнарёк, Сумерек Богов. И когда они поняли, что они всего лишь бессильные узники в сетях похитителя и извратителя, было уже слишком поздно. Одним из таких нейтральных богов был бог Кронос-Сатурн, бог-Время, вынужденный с некоторого момента вращаться в Вечном Кольце, в Вечном Возвращении. Драма таких богов распространяется вплоть до Нейтральных Ангелов Вольфрама фон Эшенбаха в "Парцифале" и вплоть до Белых Предателей, то есть тех дивья, которые согласились сотрудничать с Големом-Яхве, веря в позитивность его планов, в значимость своего персонального участия, могущего, по их убеждению, как-то изменить, в случае необходимости, его законы. И наконец, цепь предательства заканчивается на тех вира (героях), которые были настолько духовно усыпленными или запуганными, что согласились предать божественность своего происхождения и свою гиперборейскую кровь, поступив на службу здесь, на земле, к агентам того же Демиурга. Таких больше нельзя называть "героями".

ВЕЧНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ И ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ

Какую цель могло преследовать то демиургическое извращенческое действие, которое принято называть "Творением"? Похоже, одну единственную: прокормить самого "творца". Ведь все пожирает само себя: светила, галактики, животные, растения. В конце концов, сам Демиург пожирает свое творение, свой фагоцит в финале Кальпы, в Сумерках Богов. Он пожирает и самих богов, вступивших во время. Поэтому германская мифология представляет Демиурга в виде всепожирающего, заглатывающего всю вселенную в свою мрачную пасть Волка. Этот Волк зовется там Фенрир. Но и он в истощении вселенской энергии должен был бы умереть из-за недостатка пищи, если бы боги, ставшие его узниками, не были бы бессмертны и не обладали бы способностью восстанавливаться после вечного сна. А кроме того, сама "Вечность — это время, находящееся в резерве". Это — Яйца, Боги, Пуруши, еще не разделившиеся и не покоренные. Волк Демиург знает об этом, и поэтому стремится распространить ту коррупцию, которую люди обычно называют "творением", насколько это возможно. Бог-узник позволяющий начинать Демиургу всякий раз все с начала — это Кронос-Сатурн. И тогда вновь повторяется одно и то же, так как энергия Демиурга, его созидательное воображение строго ограничены. Он ничего не создает из Ничто, но лишь плохо копирует пред-существующее духовное Творение, извращая его. Это духовное Творение невидимо ни для него, ни для людей. Но он все же сумел превратить это Творение в камень, набросив на него ткань своего плагиата, своего эволютивного, гравитационного Взрыва. В этом следует искать объяснение Вечного Возвращения и его неизменных законов. Порабощенные обманутые боги и Нейтральные Ангелы впали в Круг Вечного Возвращения, чтобы стать пищей вампирического Волка. Туда же пришли и воины Небесного Асгарда, пред-космической Гиперборей Зеленого Луча, разделив свои первоначальные яйца, отказавшись от своей тотальности для того, чтобы иметь возможность сражаться в мире противоположностей, в мире времени. Так и они погружаются в Круг Вечного возвращения, чтобы развязать там битву, в которой они ставят на карту свою вечность, свое бессмертие и перспективу нового обретения своей ОНА, своей тотальности. Шаг (прыжок) из одной жизни в другую равнозначен переходу в иное

состояние сознания, мгновенной смене ментальной ситуации. Если смотреть из нашего пространственно-временного комплекса, из мира нашей "медленной" энергии, из чрева Кроноса, то такой переход будет подобен мгновенному появлению НЛО из бесконечно удаленных пространств. Быть может на этом основании Вернер фон Браун утверждал, что "летающие тарелки" появляются из самых далеких галактик нашей Вселенной.

Вира, герой, ставший рабом и узником Вечного Возвращения, теряет силу и возможность выйти тем же путем, что и пришел. Отныне он вынужден вращаться внутри этого круга, умирать и рождаться также как и все остальные существа небожественного происхождения. Это — закон Вечного Возвращения, основанного на ограниченности демиургической энергии, и с каждым новым кольцом представляющего все меньше возможностей для триумфа и освобождения. От золотого века (Сатья-юга) к железному (Кали-юга) все меньше энергии и все короче жизнь. Однажды наступит еще и Свинцовый Век, век абсолютного, тотального рабства, особое Четвертое или Пятое Состояние, когда возможности спасения и возвращения не будет вообще. Ницше расценивал Вечное Возвращение как следствие механичности этой Вселенной. Но он говорил также и о Полдне Откровения около скалы Заратустры, в горах, где был впервые получен опыт Вечного Возвращения одного и того же. Ницше интуитивно чувствовал нечто, что не снилось и самым великим утопистам. Он чувствовал присутствие иных вселенных, управляемых другими законами, а быть может и вообще без законов... Он не мог поведать нам о большем, потому что потерял рассудок, ослепленный лучом одного из богов на службе у Демиурга, содрогнувшегося пред той великой опасностью разоблачения, которую представлял собой Ницше. Но мы продолжим то, чего не успел сделать Ницше. И мы знаем, что для героя есть выход в его сражении с мечом в руке. — Он обнаруживается в момент Полуденного Откровения, рядом со Скалой, когда появляются Три Пути Заратустры (Ида, Шушумна, Пингала). Именно здесь и сейчас следует пережить в одно мгновение весь объем того, что повторяется в Вечном Возвращении, сконцентрировав на этом все усилия героической Воли. Ведь никогда больше, ни в одном из витков Вечного Возвращения, взятого в его последовательном развитии, такой возможности уже не представится, и такая концентрация сознания никогда более не будет достигнута. Быть может такое исключительное Откровение произошло из-за специфического наложения структур пространственно-временного комплекса, в силу "биолокации" пространства-времени, или внезапно нам на помощь пришел бог-узник Кронос, Божественный двойник, замерший и на мгновение рванувшийся в обратную сторону, использовав самоуверенную беспечность Демиурга, убежденного в абсолютности собственной победы. Кронос и сам знает, что он будет освобожден в результате нашей победы, как Прометей был освобожден Гераклом среди скал Кавказа.

Ницше, как и Будда, не считает необходимым обладание душой для того, чтобы возвратиться в этот мир после недолгой паузы смерти. Это происходит в силу самих механических законов Вечного Возвращения. Изначальный буддизм, кшатрийский, воинский буддизм Гаутамы, принца Северной Индии, который достиг состояния Будды, будучи Аватарой арийского, белого и белокурого северного, полярного бога Вишну (Будда — означает не какую-то определенную личность, но состояние, как и Христос, или Кинче арауканцев), такой буддизм, имеет гораздо больше общего с ницшеанским учением о Вечном Возвращении, нежели с концепциями о перевоплощении и метампсихозе чернокожих дравидов Южной Индии.

Уподобляя Вечное Возвращение Кругу, который вращается во Времени, как на тибетских изображениях Демона, в животе которого крутится, повторяясь и возвращаясь к одной и той же точке, "колесо жизни", надо помнить, что речь идет прежде всего о единстве и возвращении субстанции, так как форма, напротив, меняется в зависимости от различных эпох Возвращения, которые мы назвали его Кольцами. Тема остается одной и той же, лишь аранжировка меняется. Один и тот же круг повторяется, постоянно сужаясь, по мере прохождения Кальп, Манвантар и Юг, образуя как бы нисходящую спираль. Как будто, наряжаясь в различные тела и одежды, в Вечном Возвращении повторяется одна и та же история, с одинаковым смыслом, с одинаковой логикой событий и одинаковым развитием. Сменяются лишь эпоха, окружение, телесная форма. Дух же этих форм остается неизменным. Так я сам пережил одну и ту же историю встречи гибели возлюбленной и там, среди льдов, которые погубили Гиперборею, и в северных дубовых рощах, и в циклопических городах, некогда высившихся там, где сейчас находится пустыня Гоби, в снегах Гималаев, в Атлантиде, в Лемурии, в Тиаунаку, в древнем Египте, в Греции, в средневековой Европе, на горных склонах Анд в преддверии антарктических льдов. Но только сейчас, когда история повторилась еще раз, мое Я достигло, наконец, опыта Вечного Возвращения и смогло осознать его. И я знаю, что в Великий Полдень я должен буду поставить на карту все в одно мгновение, воспользовавшись краткой "заминкой" бога Кроноса, бога Времени. Фабула Истории архетипична. Ее чувствовал и переживал уже кто-то другой в ином кольце Возвращения, кто-то другой, кто тоже называл себя "я", как я это делаю сегодня. Различие формы не имеет значения, поскольку только во мне Вечный Мотив стал осознанным. Поскольку сам Архетип един и неделим, несмотря на то, что он отражается во многих, то "я" из других колец Возвращения и сегодняшнее мое "я" — это одно и то же трансцендентное Я, Самость, Selbst, лишь сегодня ставшее осознанным, достигнутым, реализованным, ясно ощущаемым. В Вечном Возвращении я воплощаюсь ограниченное число раз, и это число — тоже архетипическое, оно соответствует только моей Мелодии, моему Диапазону. В этих воплощениях мне суждено либо победить, либо исчезнуть. Цель этих воплощений из ограниченного числа раз — это мой Семейный Дом, мой род, и сегодня он достиг своего Великого Полдня в ницшеанском откровении у скалы Заратустры. И если я не смогу "выйти" со вздохом Времени, в момент "заминки" бога Кроноса, чтобы достичь чего-то невысказанного, невозможного, быть может, хотя я и не уверен в этом, Архетип воплотится еще один раз, спроецировавшись на ту же сущность, хотя и в какой-то другой Кальпе, Манвантаре и Юге. Хотя это следующее воплощение никогда уже не будет столь интенсивным. Подойдем к существу этой мистерии: воплощается не просто "я", но некое архетипическое Он (которое в случае финального триумфа станет Мы, Андрогинум), Миф, Легенда, Архетипическая История. И в опыте проживания этой Мифо-Истории "я", которое несет и воплощает ее, чувствует себя повторяющимся, возвращающимся, сопричастным самой вечности этой Истории. Так и Ницше в мгновении высшего просветления, перед тем как войти в ночь своего рассудка (ослепленный лучом Кроноса-Сатурна, застигнутого врасплох), объявил себя Дионисом, Цезарем, Христом и "Распятым". Он знал, что он был каждым из нас. И что он будет всеми ими опять. Я тоже был Орфеем, ищущим Евридику, Данте, ищущим Беатриче, Гельдерлином, ищущим Диотиму, в безуспешном страстном желании воскресить другую, Аллуину.

ВОЙСКА ДЕМИУРГА

Войска Демиурга состоят из "нейтральных ангелов", подобных богам и обманутых Демиургом. Они существуют на внеземных планах и на земле не воплощаются. Они находятся под гипнозом злых чар, как узники в замке Клингсора, Shastel Marveille. Так же околдованы и белые предатели, арья, вира, которые уже здесь на земле поступают на службу к Врагу, помогая ему в уничтожении существ, принадлежащих к их собственному типу, роду. Демиург овладел ими, вдохнул в их арийские тела иные души, чуждую субстанцию либо путем идеовариации (то есть постепенной мутации), либо с помощью современной, кали-югической психогоники вводя в них Змею-убийцу, которая высасывает энергию их божественной крови.

Против этих демиургических войск и должен сражаться Герой.

А помимо этого, он должен также сражаться с существами, непосредственно порожденными Демиургом, с его генетическими роботами, его "психическими дублями".

ПЛАЗМАЦИЯ

Герда. Такое имя дали древние германцы плененной звезде (давшей пленить себя Демиургу в силу своей солидарности), которую сегодня называют Землей. Это — богиня, женский зон, попавшийся в сети как Пистис София гностиков. Внутри ее сферической формы расположено тело печального и страдающего гиганта, женщины-гиганта. Мы сами в ее клетках приняли человеческий облик — по "ее образу и подобию". И это Она удерживает нас своим гравитационным полем. Но мы происходим не отсюда! Мы — только ее узники, как сама Она — лишь узница Демиурга.

История насчитывает миллионы лет, и все повторяется... Это — история богов, вступивших в сражение и потерпевших поражение, точнее, пошедших на это поражение добровольно.

Эти боги приходят издалека, из Орфического Яйца, пред-космического Эроса на другую сторону демиургической вселенной, вселенной плененных звезд. Мы можем видеть как они вступают сюда, как диски холодного, несотворенного света, сквозь черные дыры, состоящие из плазмы, из абсолютной тишины, куда не проникает и где не сохраняется никакой свет. Это — НЛО, вимана, "огненные колесницы", нечто круглое, вращающееся и заставляющее вращаться гравитационные волны Демиурга.

Исполняя свой стратегический план, божественные существа распространились по всему космосу, поселившись на различных светилах. Пришли они и на Герду. Но хотя это должно быть расценено с точки зрения пространственно-временного комплекса как "пришествие из неизмеримых далей", все это произошло в одно мгновение, как простая смена ментального состояния, переход от одного плана к другому, из одной вселенной Разума в другую. Можно сказать, что это подобно также переходу из одной энергии в другую, и справедливы в данном случае концепции катаров, утверждавших, что "начиная с пятого неба к низу" царит смешение, демиургический хаос. Наша космогония считает, что каждая "огненная колесница", вимана, каждый световой диск, проникающий в атмосферу, это — ОН, оторвавшийся от ОН-ОНА, в поиске своей ОНА. Или это— ОНА, оторвавшаяся от своего ОНА-ОН, в поиске своего

ОН. Это — боги: Вотан, Бальдр, Фрейя. Но то, что отделилось от Орфического Яйца, не может уместиться в этом мире, даже несмотря на то, что его большая часть осталась в изначальном Яйце. Таким образом, эта световая сущность снова должна разделиться, и можно сказать, что каждая сфера, каждая вимана, каждая боевая колесница несет в себе команду эйнхереев, воинов Вальхаллы или Зеленого Луча. Это — роты, гарнизоны, взводы, аристократические рода. И вступление в битву в этом мире равнозначно мистерии воплощения, плазмации Архетипа в материю, которая стараниями Демиурга делается все более и более плотной. По мере того, как НЛО или вимана проходит по различным этапам конденсации Энергии, он сам покрывается этой энергией, становясь видимым даже на Герде. Всякий раз, когда он входит сюда или выходит отсюда, он сливается с субстанцией. Степень деления Архетипа внутри самой световой формы ("численность ее экипажа") зависит от плотности материи, которую эта форма в данный момент пересекает и которую мгновенно, посредством вибрации, "населяют" части Архетипа. Соответственно, строение "членов экипажа" должно соответствовать структуре и консистенции той или иной сферы. В зависимости от плотности этой сферы структура частей Архетипа может быть названа духом, душой или материей. По сути существует лишь одно видимое тело, которое приобретает разную плотность и разную консистенцию, начиная с атома семени, с неизменяемого "семенного атома" как говорят сегодня. Все эти формы совершенно необходимы для входа в мир, и особенно для выхода из него. Но иногда, некоторые из них могут атрофироваться до такой степени, что возможность выхода пропадает окончательно.

Стратегия населения демиургического мира божественными Дивья осуществляется подобно таинству Евхаристии. Бог-дивья разделяется. Он вступает сюда как Диск Света, как Круг (чья окружность повсюду, а центр нигде). Это — Вотан, пришедший из города Асгарда, воздвигнутого в непреходящем постоянном движении на одном из самых тонких планов плазмации, на одном из небес, предшествующих пятому небу ("любое небо могло бы быть моим"), в Вальхалле, где правят иные законы и царствует иной Эон Времени, но все же еще внутри Империи Демиурга, все еще в его власти.

Покинув план Духа, Вечности, боги вышли из пред-космического Яйца и проникли в состояние извращенной материи, в лагерь Врага. И здесь они воздвигли свои города, свои кварталы, свои замки из той же материи, той же энергии и того же времени, что они встретили в бесконечных звездных просторах, в зодиакальных домах. Так Асгард созвездия Лев не тождественен Асгарду созвездий Овна или Рыб, а Небесная Гиперборея не совпадает с Гипербореей Полярной, земной, расположенной на Герде. Но даже сам прототип Асгарда, Агарты, Шамбалы, Города Цезарей, создавался в ностальгическом воспоминании об изначальной обители, об Обители Зеленого Луча. Субстанциональная сторона плазмации божественного Города, равно как и тел Героев, вира, и материи божественных колесниц, должны соответствовать субстанции и материи того мира, в который они вступают, для того, чтобы стать на один миг доступными органам восприятия тех существ, которые населяют данный мир.

Именно в этом смысле следует понимать загадочное выражение, что "летающие тарелки". НЛО суть ангелы. Они вступают сюда, становятся на мгновение видимыми, а затем исчезают. Так они "интегрируются", но чтобы не кристаллизироваться и не потерять возможности "дезинтегрироваться", они вынуждены тут же отправляться назад. Это — проявление силы Одиль, Хварено, науки Имплозии, способности возвращаться в Центр (который нигде...). В мистерии воплощения Одина нет

фундаментальных отличий от мистерии воплощения эзотерического Христианства, от евхаристической мистерии Мессы или Мезе, что значит дословно "посев, урожай". Это — Зерна, рассыпанные по земле Демиурга (зернышко пшеницы, точно такое же как и другое?), но одновременно и войска, растянувшиеся в атаке, запланированной воинами Асгарда и их высшим Вождем, Господином Войск, Вотаном. который, кроме того еще и Поэт. Его Война — это Молния, это Блицкриг. Все выигрывается или все проигрывается в одно мгновение, молнеиносно. Ведь Вотан — это ветер, ураган. Но его восьми ногий конь Слейпнир в этом мире скачет только на четырех ступнях. Остальные четыре предназначены для Вечности.

Когда НЛО спускаются сюда, их двери открываются и словно ураган появляются воины. Каждый из эйнхереев тождественен самому Вотану, хотя и носит имя Бальдр, Тор, Зигфрид, Тристан или Парсифаль. Каждый проживает архетипическую историю, которая окончательно транссубстанциализируется лишь в Вотане. Он подобен Гостий, круглой как вимана, как НЛО, как боевая колесница Владыки Войск, Сияющего Луча, и которая разделившись, в каждой из своих частей содержит целого Бога.

Перевод с испанского Олега Фомина

